

После того как Линь Цин задал этот вопрос, Линь Бай и остальные тоже остолбенели. В душе они верили, что Сяо Сюаня уже нет в живых, и не думали о такой возможности.

Не то чтобы они не доверяли боссу, но вероятность того, что Сяо Сюань жив, была очень мала. Они прекрасно знали, что за люди эти похитители. Даже если бы Сяо Сюаню посчастливилось сбежать или его спасли добросердечные люди, они бы уже имели ключ к разгадке спустя столько лет.

Босс не стал отказываться от поисков Сяо Сюаня и приложил немало усилий, но, отправив на поиски столько людей, не нашел ни единой зацепки.

В сердцах Линь Бай и остальные поняли, что Сяо Сюаня уже давно нет, но они не решались рассказать о своей догадке боссу, боясь, что он не справится.

Возможно, Юнь Хуан тоже догадывался об этом, но не решался поверить.

Поэтому, когда Линь Цин заговорил об этом, Линь Бай и остальные не могли не почувствовать надежду.

Действительно, сходство Цинь И с ситуацией Сяо Сюаня было слишком случайным. Кроме того, они проделали весь путь из столицы в город S только потому, что получили подсказку, что Сяо Сюань может быть здесь.

Может ли быть так, что Цици действительно был Сяо Сюанем? - этот вопрос возник в голове Линь Бая и остальных.

После того как Линь Цин задал этот вопрос, он внимательно посмотрел на Цинь И, а затем почувствовал себя несколько раздраженным. Что за вопрос он задал? Если родители не рассказали Цинь И, то он точно не узнает о своем происхождении, верно? Если бы только они могли посетить больницу, то лучшим способом выяснить правду был бы тест на отцовство.

Цинь И просто хотелось смеяться. Она не ожидала, что Линь Цин решит, что она родной брат Юнь Хуаня, и, судя по выражению лица Линь Бая и остальных, они были настроены так же.

Цинь И подняла брови и ухмыльнулась:

- И да, и нет.

Цинь Мянь действительно был ее отцом, но Сунь Чжилань не была ее матерью. Цинь И была лишь позорной незаконнорожденной дочерью.

Линь Цин, услышав ответ Цинь И, пришел в восторг. По его мнению, Цинь И имел в виду, что

он не был биологическим ребенком своих родителей, а был усыновлен.

Линь Цин потер руки и усмехнулся, готовясь к дальнейшему допросу Цинь И. Однако Цинь И вылил ушат холодной воды на эту идею и погасил все его фантазии:

- Выбрось эту мысль из головы. Невозможно, чтобы я был Сяо Сюанем. Я незаконнорожденный ребенок, и, сделав тест на отцовство, я в этом уверен.

Она действительно уже проходила тест на отцовство.

Раньше Цинь Мянь не хотел признавать ее существование и думал, что ее мать пытается его обмануть, поэтому он специально провел тест на отцовство у знакомых людей. В итоге результаты показали, что она его биологическая дочь.

Независимо от того, была ли она дочерью Цинь Мяня, она все равно не могла быть Сяо Сюанем, потому что была девочкой. Как она могла быть младшим братом Юнь Хуана?

Линь Цин был очень разочарован, услышав такой ответ, но они не удивились, узнав, что он незаконнорожденный.

В глазах Линь Бая читалась душевная боль. Раньше он не понимал, почему Цинь И казался таким недоедающим, теперь же все стало ясно.

Линь Цин накручивал на пальцы свои прямые волосы и бормотал:

- Как же так? Они так похожи. Как он может не быть Сяо Сюанем?

Заметив сомнения Линь Цина, Цинь И поджала губы и задумалась: стоит ли раскрывать свою женскую сущность? Иначе эта компания не перестанет считать ее Сяо Сюанем.

После стольких событий ни у кого уже не было аппетита. Цинь И сварила лапшу, но Юнь Хуань так и не появился во время ужина.